

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,  
МЕЖДУНАРОДНЫХ  
ОТНОШЕНИЙ  
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

Сборник материалов XI Международной  
молодежной научной конференции  
(Томск, 08–10 апреля 2015 г.)

**Выпуск 11**

**Т. 2**

**Научный редактор А.Н. Сорокин**

Томск  
Издательский Дом Томского государственного университета  
2015

**Н.С. Пискунов**

## **ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ РУССКИХ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ СИБИРИ XVI–XVII вв.: ПРОБЛЕМЫ И ИСТОЧНИКИ**

Рассматриваются вопросы тактики применения огнестрельного оружия в условиях Сибири, вопросы ведения боевых действий на осваиваемой территории, а также основные проблемы, стоящие перед исследователем в изучении материальной культуры русского воинского сословия.

**Ключевые слова:** Сибирь, русское огнестрельное оружие, тактика, источники.

Военная составляющая процесса колонизации являлась неотъемлемой и важной частью в освоении Сибири. Огнестрельное оружие благодаря своим боевым качествам стало одним из решающих факторов в расстановке сил. Демонстрация мощи Русского государства способствовала в перспективе стабилизации военно-политической ситуации в регионе.

В России огнестрельное оружие появляется на рубеже XV–XVI вв. и впоследствии, как и во всем мире, становится основным видом вооружения пехоты. В этот же период появляются различные типы данного оружия, такие как мушкет, пищаль, пистолет, карабин. Однако в отличие от современности огнестрельное оружие того времени было примитивно, имело низкую скорострельность, точность и дальность стрельбы. Так, максимальная дальность прицельной стрельбы кремневого гладкоствольного ружья составляла 300 шагов, вероятность попадания с такого расстояния была незначительной, поэтому огонь на поражение открывали не более чем с 200 шагов. Скорострельность, хотя и была выше, чем у мушкета, но составляла всего 1–1,5 выстрела в минуту и значительно проигрывала более традиционному луку [1. С. 18]. Повысить скорострельность можно было лишь путем долгих тренировок. Низкая кучность стрельбы компенсировалась количеством солдат и определенным их построением в бою для создания перед собой эффективной зоны поражения.

В условиях Сибири применению такой тактики препятствовали природные обстоятельства (большие лесные массивы) и малая численность служилых людей, о нехватке которых постоянно упоминается в письменных источниках. Однако обладание ручным огнестрельным оружием и пушками, при всех их недостатках, владение тактическими приемами

давало русским военное преимущество перед сибирскими аборигенами, не знавшими специфики ведения «огненного боя».

При нападении или осаде русских городов и острогов защитники держали круговую оборону, создавали контрштурмующие узлы фронтального и флангового огня со стен и башен. Использовалась тактика вылазок за пределы укрепления при огневой поддержке бойцов, находящихся внутри оборонительного сооружения. Вылазки помогали сократить дистанцию и более эффективно применять огнестрельное оружие. Один из удачных случаев владения такой тактикой произошел в 1642 г. при обороне засеки. Напавшие на засеку буряты спрятались за щиты и засыпали ее стрелами. Контратаку возглавил начальник отряда К. Иванов, который был ранен во время боя в руку. Вылазка защитников была так неожиданна и действенна, что буряты не только побросали щиты, но и «с того бою побежали, друг друга не звездали», понеся большие потери. После чего служилые беспрепятственно ушли в свой острог [2. С. 44–57].

Грамотная организация огневой диспозиции, умение применять разные тактические приемы, маневренность обеспечивали успех в бою и при осаде даже в случае превосходящих сил врага.

Сложность в изучении огнестрельного оружия, имевшего хождение в Сибири в эпоху русской колонизации, заключается в состоянии источниковой базы, представленной, по большей части, письменными данными – описями, челобитными и прочими административно-учетными документами, которых, к сожалению, явно недостаточно, к тому же они мало исследованы. В документах, как правило, упоминается о количестве отправленных из метрополии ружей и о розданных непосредственно в сибирских городах (например, Тобольск и Томск) [4. С. 510]. Нередки сообщения о поломках частей механизма ружейного замка, шомполов как в бою, так и в мирное время, или, например, о «вздутии» ствола. Вследствие поломок оружие нуждалось в ремонтах, что также звучит в отписках и отчетах. Известна и практика замены фитильных замков на кремневые как менее прихотливых к погодным условиям и более простых в эксплуатации. Ружейные замки менялись, в том числе, и в приказном порядке [5. С. 557].

Русская археология – новое направление сибиреведения [6. С. 482–515] – расширяет источниковую базу за счет предметного оружейного комплекса, представленного ружейными кремнями, пулями, деталями фурнитуры, шомполами и их фрагментами, частями ружейных замков и прочих элементов оружейной атрибутики, а также пушечными ядрами разных калибров [7. С. 89–90]. Оружие того времени сохранилось в му-

зейных коллекциях. В таких крупных собраниях, как Оружейная палата, представлено в основном дорогое оружие именитых мастеров, которое было, скорее, предметом роскоши, чем боевым, а тем более массовым [3. С. 3–59]. Безусловно, важны результаты раскопок оборонительных сооружений в Тобольске, Мангазее, Томске, Таре, Умревинском, Саянском, Алазейском острогах, что дает более детальное представление о фортификационных системах. Так, исследования Томского кремля выявили органичный синтез традиционных (стены и башни) и новейших (бастионы) элементов обороны [8. С. 131–155].

Из-за ограниченного пока объема раскопок, скудости письменных данных не сформулированы должным образом проблемы изучения огнестрельного оружия, некоторые аспекты его бытования вообще не рассматривались. Мало освещен, хотя и требует особого внимания, вопрос об уходе за огнестрельным оружием, что было обязательным и непростым делом. Ведь от умения следить за состоянием оружия при переноске и после боя напрямую зависели его эксплуатационные качества. При использовании существовавших тогда сортов пороха в стволе должен был оставаться сильный пороховой нагар, который частично убирался в дульной части ствола при перезарядании, частично скапливался в центре и в казенной части ствола.

Всесторонний анализ использования огнестрельного оружия позволяет дать историко-культурную характеристику самого оружия, реконструировать его разновидности и особенности эксплуатации, а также помогает раскрыть различные аспекты взаимодействия аборигенного и русского населения Сибири в XVI–XVII вв., которое не сводилось к военным конфликтам, а активный обмен оружием способствовал развитию контактов.

### *Литература*

1. Федоров В.Г. Эволюция стрелкового оружия. М., 1938. Ч. 1. С. 18.
2. Базрин Е.А. Тактика ведения боевых действий русскими служилыми людьми в Восточной Сибири в 40–60 гг. XVII в. (по материалам Прибайкалья и Приамурья) // Война и оружие. Новые исследования и материалы: международная научно-практическая конференция, 12–14 мая 2010. Ч. I. СПб.: ВИМАИВиВС, 2010. С. 44–57.
3. Гордеев Н.В. Русское огнестрельное оружие и мастера оружейники Оружейной палаты XVII века // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 557.

4. Дополнения к актам историческим. Т. 5. СПб., 1853. 510 с. // Русско-китайские отношения в XVII веке. Т. 2: 1686–1691 / сост. Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. М.: Наука, 1972. 834 с.
5. Дополнения к актам историческим. СПб., 1848. Т. 3. 557 с.
6. Чёрная М.П. Русская археология как новое направление в сибиреведении // Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры. М.: ИА РАН, 2008. С. 482–515.
7. Бородавский А.П., Горохов С.В. Умревинский острог. Археологические исследования 2002–2009 гг. Новосибирск: ИАЭТ СЦ РАН; НГПУ, 2009. С. 244.
8. Чёрная М.П. Томский кремль середины XVII – XVIII в.: Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2002. 187 с.